

Глава 33. Исследование

«Ну, я пойду исследовать! Тётя Матильда!»

— Да, иди. Только будь осторожен, не ушибись.

Нил спустился с Сигурдо и ступил на пол просторного особняка. В отличие от прежнего дома, где скрипело каждое движение, здесь слышны были только шаги самого Нила. Уже одно это было для него в новинку.

— Здесь так много комнат!

Весело постукивая каблучками, Нил принялся одну за другой открывать многочисленные дверные ручки, начиная с ближайшей. Там были туалет и ванная, но попадались и комнаты — большие и маленькие, самые разные. Особенно большая, вероятно служившая спальней, оказалась настолько просторной, что даже если бы Сигурдо и остальные легли рядом, ещё осталось бы место.

— Здорово! Здесь можно спать вместе с папой и Сигурдо!

Когда они жили в лесу, за ним присматривал то Сигурдо, то Виль. Это было неизбежно, но на самом деле Нилу хотелось спать со всеми вместе. Хельги тоже всегда удивлялся, когда рядом был только кто-то один. Поэтому он был уверен — в этом особняке они смогут лечь все вместе. От этой мысли ему стало радостно, и Нил расплылся в улыбке.

— А, слышу папин голос.

Почувствовав, что в комнате немного пыльно, Нил открыл окно, чтобы проветрить, и тут же услышал весёлый смех двоих мужчин. Нил подумал, что хочет, чтобы его взяли на руки, но, понимая, что вылезать из окна опасно и его ещё и отругают, он остановился и просто смотрел на веселящихся Виля и Риса.

— Наверное, вот что называют «друзьями».

Нил почувствовал лёгкую зависть. Рядом были Сигурдо и Хельги, но они были ближе к семье. Это не то же самое, что друзья.

— Скажи, Сигурдо, у меня тоже появятся друзья?

Он обратился к Сигурдо, который проверял прочность и размеры комнаты, то растягиваясь, то сжимаясь. Тогда Сигурдо прервал своё занятие и мягко прижался к щеке Нила своим телом умеренной мягкости. Похоже, он пытался подбодрить его. А вслед за ним и Хельги прижался к

другой щеке своим ещё более мягким телом, чем у Сигурдо.

— Спасибо вам обоим.

Слизни не говорят. У них нет органов, издающих звуки. Но это не значит, что они неразумны или лишены чувств. Ведь они такие добрые.

— Хи-хи. А давайте потом вместе с папой исследуем особняк.

Ему хотелось рассказать и папе (Вилю): вот такая комната была, вот такая вещь нашлась. Эти мелочи, но для Нила они были такими яркими, что он не мог не поделиться. Однако, видя, что папа весело болтает с Рисом, он решил потерпеть.

— Интересно, какая тут гостиная? Пойдём посмотрим?

Но ему стало немного одиноко, и, чтобы заглушить эту грусть, Нил сказал это и крепко обнял Хельги. Да, он должен был обнять Хельги.

—А?

Однако слизень, который был у него в руках, оказался фиолетовым слизнем — такого же размера, как Хельги.

<http://bllate.org/book/17954/1727921>